

Он, не утруждая себя проверкой фактов, импульсивно отправился к отцу Маллену, едва сдерживая свои эмоции перед священником.

Вечером, словно вовсе лишившись рассудка, он с размаху пнул дверь, будто нарочно демонстрируя свой гнев.

Чем больше Блейк размышлял, тем больше охватывал его страх. Каждое движение Эриса, всплывавшее в его памяти, казалось исполненным скрытого смысла. Внезапно он вспомнил слова Джорджа: «Мне кажется, с ним что-то не так».

Да, с ним действительно что-то не так! Этот человек был слишком подозрительным.

Улыбка Эриса казалась Блейку словно призыв дьявола, и он едва не бросился бежать.

Отец Маллен, не дождавшись ответа, внимательно посмотрел на Блейка, чьё лицо было залито потом, капли которого падали на одежду, словно он только что вынырнул из воды.

Серьёзно нахмурившись, священник снял крест с груди и приложил его ко лбу Блейка. Раздалось шипение, и на лбу появился обожжённый след. Блейк закатил глаза и потерял сознание.

— Как в академию мог проникнуть нечистый дух! — скрежетал зубами отец Маллен, его лицо исказилось от гнева.

Он повернулся к Эрису:

— Подойди!

Эрис покорно подошёл и опустил голову. Холодный крест, покрытый потом, коснулся его лба, но он лишь слегка моргнул, не проявляя никакой реакции.

Лицо отца Маллена смягчилось:

— Отведи Блейка в изолятор. Остальное обсудим завтра, когда я вернусь.

— Хорошо, отец, — покорно ответил Эрис, не поднимая больше вопросов.

Он поднял безжизненное тело Блейка, не обращая внимания на пот, покрывавший его.

— Хорошо, что Эрис не был осквернён нечистым духом, иначе мы потеряли бы талантливого ученика, — пробормотал отец Маллен, глядя, как Эрис исчезает в глубине коридора. —
Времена стали слишком смутными...

Эрис, бросив Блейка в изолятор, с отвращением вытер след влаги на лбу и направился в свою комнату.

Спустя некоторое время, вымывшись, он улыбнулся своему отражению в зеркале. Его светлоразные глаза на мгновение вспыхнули красным светом, который тут же исчез в тусклом свете лампы.

Вэнь Юй был доволен навыком, который он дал Эрису — ассимиляцией.

Как следует из названия, это позволяло присваивать себе любые способности, которые он видел, превращая их в свои собственные. Это было поистине ужасающе.

Годы снов Эриса не прошли даром. Любое существо с необычными способностями, которое появлялось в его снах или перед ним, могло быть использовано им в своих целях.

Достаточно странно, не правда ли? Достаточно извращённо.

Однако, несмотря на столь мощный навык, Вэнь Юй всё равно страдал в этом квесте, иногда даже теряя свою идентичность.

Казалось, этот квест был создан специально, чтобы сломать его психику. Проведя здесь столько времени, он чувствовал, что его словно очистили. По крайней мере, его способность скрывать эмоции достигла пика.

Теперь он мог гарантировать, что даже если перед ним расскажут сборник анекдотов, он сохранит улыбку, полную сострадания, и даже сможет произнести хвалебную оду.

Вэнь Юй, глядя на своё отражение, которое становилось всё более знакомым, нарисовал на лице стандартную мягкую улыбку и тут же залез обратно в постель.

В академии незаметно подставлять людей было невероятно сложно. У всех старших священников, которым уже за пятьдесят, было множество странных привычек, и одно неосторожное слово могло стать роковой ошибкой. Даже Эрис иногда нарушал табу, и только благодаря перезагрузкам Вэнь Юй мог поддерживать безупречный образ.

К счастью, сценарий был более или менее успешным, и удалось избавиться от этих двоих. Вэнь Юй был в хорошем настроении.

Неужели они думали, что можно безнаказанно издеваться над ним?

Теперь, когда в комнате никого не было, он мог позволить себе действия, не соответствующие его образу, не опасаясь увеличения степени искажения. Поэтому Вэнь Юй с удовольствием

растянулся в постели, наблюдая за происходящим у Джорджа с помощью своих способностей.

Если в академии появился нечистый дух, то Джордж, несомненно, станет первой жертвой. Поэтому отец Маллен быстро оказался в его комнате.

Вернувшись в свою комнату, Джордж первым делом достал сумку, которую тащил за собой Блейк, и убедился, что книги внутри не помялись и не повредились, после чего с облегчением вздохнул.

Он умылся, переоделся в ночную рубашку и собирался начать вечернюю молитву.

Студенты последнего курса уже не нуждались в частых и длительных молитвах. Достаточно было просто помолиться перед сном и перед едой, чтобы очистить душу и успокоить эмоции.

Но сегодня он никак не мог сосредоточиться — взгляд отца Петра явно говорил о том, что что-то произошло.

Семья Джорджа не была особенно богатой, и он был одним из многих детей, практически незаметным. Однако благодаря своей выдержке он постепенно выделился среди других студентов и получил поддержку семьи.

Долгое время, находясь в конкурентной среде, Джордж научился подстраиваться и сваливать вину на других, что позволило ему достичь нынешнего положения.

Он успешно избавился от всех друзей Блейка, заставив того привыкнуть к своему присутствию. Улыбки и слова стали его безотказным оружием. И только Эрис...

Эрис учился лучше него, вёл себя лучше, и даже его улыбка была теплее.

Джордж думал, что такого добродушного человека будет легко подчинить, но, несмотря на все его усилия, Эрис всегда держался на расстоянии, и даже его улыбка оставалась неизменной. Лишь перед старшими священниками он позволял себе чуть более яркую улыбку.

— Настоящий подхалим... — с раздражением пробормотал он, надевая туфли и начиная ходить по комнате. — Что же он сделал сегодня, чтобы довести меня и Блейка до такого состояния?

Он был уверен, что у Эриса действительно были вопросы к отцу Петру, и Блейк сам пошёл узнать об этом. Так что... действительно ли это было совпадением?

Неуверенно он достал из ящика белый лист бумаги с изысканным узором, уже почти полностью окрашенный в красный цвет, и поставил на стол бутылку с красными чернилами.

— Это точно последний раз, когда я использую это... Как только я разберусь с этим делом, я больше никогда не притронусь к этой штуке. Клянусь, Господи!

Джордж бормотал, глядя на предметы с опаской и привязанностью. Этот лист он нашёл в ящике после одного из занятий. Он был настолько красив, что Джордж не смог удержаться и забрал его.

Однажды, после ссоры с Блейком, который обвинил его в краже, Джордж в порыве гнева случайно пролил на лист красные чернила. И вдруг в его голове появилась информация, которой там раньше не было.

Благодаря этим знаниям он легко нашёл пропавшую вещь Блейка, и тот вспомнил, что действительно потерял её. С тех пор Блейк стал относиться к Джорджу с большей симпатией.

Позже Джордж использовал этот странный лист, чтобы узнать многое: когда священники будут проверять их поведение, когда произойдут важные события...

Чем больше пользы он извлекал, тем больше красных пятен появлялось на листе, и тем больше зла зарождалось в его голове.

Джордж больше не мог обманывать себя, считая, что это просто удачливый лист бумаги — это был магический предмет.

Даже перед тем, как пойти к отцу Петру, он проверил с помощью листа, правда ли это. Получив подтверждение, он отправился туда с Блейком.

Но сегодняшние события полностью вышли за рамки его ожиданий. Отец Пётр действительно был там, но не собирался отвечать на их вопросы.

С Эрисом точно что-то не так!

Стиснув зубы, Джордж начал осторожно капать чернила на лист... Даже поклявшись больше не использовать его, он не мог просто выбросить.

В этот момент в дверь постучали.

Джордж вздрогнул, и красные чернила вылились на лист, полностью окрашивая его, не оставляя ни одного белого пятна.

— Кто там! — в ярости крикнул он, поправляя бутылку и засовывая мокрый лист в ящик.

Не обращая внимания на красные чернила, покрывавшие его, он поспешно открыл дверь.

<http://bllate.org/book/15459/1367824>